

Копия

экз. №

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

2 марта 1961 года деревня Ольховка

Следователь следотделения УКГБ при СМ БССР по Могилевской области лейтенант [REDACTED] допросил в качестве свидетеля-

ЦМЫГА Емельяна Трофимовича, 1885 года рождения уроженца дер. Суша, Кличевского района, белоруса, беспартийного, гражданина СССР, неграмотного, несудимого, женатого, пенсионера, проживающего в деревне Ольховка Кличевского района, Могилевской области.

Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний предупрежден по ст.ст. 134 и 136 УК БССР. (неграмотный). [REDACTED]

Свидетель ЦМЫГ заявил, что он владеет русским языком и желает давать показания на русском языке.

По существу поставленных вопросов показал: Во время Великой Отечественной войны я проживал на оккупированной немцами территории в дер. Вязень, Кличевского района, Могилевской области и занимался сельским хозяйством. Находилась она в двух километрах на север от дер. Ольховка, Кличевского района. В период немецкой оккупации деревни Вязень была сожжена немецкими карателями. Происходило это так: Деревня Вязень и соседняя деревни Селец, Ольховка, Суша и Усакино - все Кличевского района, в тот период времени относились к партизанской зоне. И вот, весной 1942 года, примерно, в мае месяце со стороны дер. Усакино ехал по направлению деревни Суша немецкий отряд. Узнав об этом, партизанские отряды Ливенцева, Изюх и Свиштунова устроили засаду около деревни Суша и открыли по ним огонь. Во время боя было убито несколько человек немцев. Не выдержав боя, немецкий отряд отступил. Ушел обратно в сторону дер. Усакино. Но через два-три дня опять прибыл немецкий карательный отряд и сжег деревни Сушу, Ольховку, Вязень и Селец. Дер. Усакино была сожжена на несколько дней раньше. Сколько домов было сожжено в деревнях Суша и Ольховка я не знаю, а в деревнях Вязень и Селец имелось по 14 хозяйств в каждой и все они карателями сожжены. Дер. Селец находилась в 400-500 метрах от дер. Вязень. Из жителей этих деревень в тот раз никто не погиб. Все находились в лесах. После того как деревни были сожжены, люди покопали землянки на тех местах, где были ранее деревни и жили в них. Затем через пару месяцев, приблизительно, в июле 1942

снова прибыл немецкий карательный отряд и расположился около деревни Ольховка, на опушке леса. Партизаны в то время находились в лесу, а население жило в землянках. Немецкий отряд с неделю стоял около д. Ольховки. За день-два до отъезда группа карателей из этого отряда прибыла в деревни Вязень и Селец и расстреляла всех жителей этих деревень. До расстрела каратели согнали всех коров и заставили меня, КРИВОНОСА Василия Михайловича и ЦМЫГА Максима Васильевича гнать их в деревню Ольховка. Так что при расстреле жителей деревень Вязень и Селец я не присутствовал, но слышал выстрелы из оружия и крик обреченных на смерть. Когда каратели расстреливали людей я в то время был на лугу около д. Ольховка, смотрел за скотом. Совершив свои коварные замыслы, каратели уехали в сторону Кировска, Могилевской области.

Меня каратели не отпускали и до д. Бацевичи, Кличевского района, я гнал впереди их скот. И только в дер. Бацевичи мне удалось от них скрыться. Когда я пришел домой, то никого из своей семьи дома не застал. Также нельзя было встретить ни одного живого человека из всей деревни Вязень. И только через несколько дней была обнаружена яма с расстрелянными жителями деревень Вязень и Селец. В этой яме были расстреляны моя жена, два сына, сестра, две дочери, жена сына и четверо внуков, детского возраста - всего было расстреляно карателями около 130 человек, то есть все те, кто находился в землянках. Из двух деревень осталось в живых кроме тех кто смотрел коров, АЧИНОВИЧ Иван Дмитриевич (в настоящее время проживает в деревне Алексеевка, Кличевского района) и ЦМЫГ Мария Ефимовна. В настоящее время она проживает в дер. Суша Кличевского района.

Кто были каратели, которые расстреляли жителей деревень Вязень и Селец, я точно не знаю. Но тогда ходили слухи, что этот немецкий карательный отряд приезжал толи из Чечевичского немецкого гарнизона, толи из города Могилева. Все каратели были одеты в немецкую военную форму одежды зеленого цвета. Кроме немцев в карательном отряде были еще украинцы и русские. Я хорошо помню, что некоторые из карателей разговаривали на украинском и русском языках. По фамилии и имени никого из карателей я не знад. У карателей были подводчики, так как они переезжали на лошадях. Помню из разговоров подводчиков, что они были из разных деревень Кличевского и Могилевского районов. Из каких конкретно деревень они были, кто командовал немецким карательным отрядом я также не знаю. О Дирлевангере мне ничего неизвестно. Кто такой был Дирлевангер я не знаю.

Деревни Вязень и Селец после того, как были сожжены карателями никем не отстраивались. никаких признаков деревень не сохранилось. Только над ямой, куда былиброшены карателями погибшие люди, сделана общая могила и посажены деревья.

Дополнить свои показания ничем не имею. Протокол допроса мне прочитан, записано с моих слов правильно (неграмотный).

СЛЕДОВАТЕЛЬ УКГБ ПО МОГИЛЕВСКОЙ ОБЛ.
лейтенант ( )

ВЕРНО: ст.СЛЕДОВАТЕЛЬ СЛЕДОТДЕЛА КГБ ПРИ СМ БССР
майор ( )

СПРАВКА: Подлинник находится в архиве след.деле № по обвинению [ ] и других, которые хранятся в УАО КГБ при СМ БССР. ( )